

ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК В КОНТЕКСТЕ ВЫБОРА ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ

Работа посвящена изучению уровня субъективного благополучия юношей и девушек с разными типами жизненной стратегии. Жизненная стратегия – это искусство ведения собственной жизни, главной целью которой является поиск и осуществление своего уникального смысла. Уровень субъективного благополучия личности является показателем эффективности реализации жизненной стратегии. Субъективное благополучие является тем психологическим феноменом, который олицетворяет стремление человека к внутреннему равновесию, комфорту, ощущению удовлетворенности и счастья и включает оценку и отношение человека к своей жизни и самому себе. У современных юношей и девушек выделяется 3 основных типа жизненной стратегии: “Стратегия материального благополучия”, “Стратегия социального престижа” и “Стратегия творчества”. Наиболее распространенной в молодежной среде является стратегия жизни, основанная на ценностях материального достатка и комфорта. Уровень субъективного благополучия у молодых людей, выбирающих “Стратегию творчества”, ниже, чем у юношей и девушек, следующих “Стратегии материального благополучия”.

Ключевые слова: юношеский возраст, жизненная стратегия, ценности, самоотношение, отношение к другим, интернальность, субъективное благополучие.

В условиях глобальных социальных перемен, интенсивных социально-экономических и психологических изменений, происходящих сегодня в стране, проблема выбора молодым человеком определенной жизненной стратегии приобретает особую актуальность. В юношеском возрасте молодой человек оказывается перед объективной необходимостью выбора своего жизненного пути, идеалов, способов самоопределения и самореализации. На основе соотношения своих ценностей и отношений к окружающему миру с личностной активностью и жизненными требованиями молодой человек выбирает определенный способ самоосуществления в различных сферах жизни, который в психологии определяется как “жизненная стратегия”.

Анализ научной литературы по проблеме жизненного ориентирования позволяет понимать стратегию жизни как сознательный способ конструирования чело-

веком собственной жизни на основе присущих ему систем ценностей и отношений. По мнению К.А. Абульхановой-Славской, которая ввела данное понятие в категориальный аппарат современной психологии и рассматривает в качестве основы для его анализа понятие "активность" личности, жизненная стратегия является основным регулятором социального поведения личности, организует целостность жизнедеятельности, определяет способ бытия, выступает важнейшим критерием зрелости и психологического благополучия [1].

В самом общем виде выбор жизненной стратегии проявляется, по мнению Э. Фромма, в ориентации на обладание "Иметь" или бытие "Быть", как на "... два основных способа существования, два разных вида самоориентации в мире..., преобладание одной из которых является определяющим для всего, что человек думает, чувствует, делает" [2, с. 203]. Ориентация на обладание диктуется человеку современным рыночным обществом и характеризует отношение к миру, себе, окружающим как к объектам владения, лишённым индивидуальных качеств вещам, стремление превратить все в свою собственность. Ориентация на бытие присуща человеку в силу специфики его психологической природы, ее главной характеристикой является внутренняя активность, направленная на развитие собственной индивидуальности, достижение более полного контакта с реальностью, окружающими, самим собой.

На основе работ К.А. Абульхановой-Славской и в рамках идей Э. Фромма М.Ю. Резник, Т.Е. Резник и Е.И. Смирнов в качестве основных жизненных стратегий наряду со "Стратегией материального успеха" ("Иметь"), "Стратегией самореализации и творчества" ("Быть") выделяют "Стратегию социального признания". По мнению авторов, основной для выбора жизненной стратегии в данном случае является стремление к общественной значимости и влиянию. Ценностное содержание жизненной стратегии такого типа характеризуется в терминах качества, стиля жизни и деятельности человека и сопряжено, прежде всего, с такими чертами, как мастерство, профессиональность, организованность, требовательность к себе и к своим партнерам, высокое и устойчивое социальное положение, возможность подчинять и оказывать влияние на других людей [3].

Ряд исследователей (Ю.Р. Вишневецкий, Л.Я. Рубина, В.Т. Лисовский) указывают на тот факт, что в современных условиях обостряется противоречие между ценностями обладания и бытия и чрезвычайно актуален вопрос об их соотношении и согласовании. Российские исследователи жизненных стратегий молодежи (О.С. Васильева и Е.А. Демченко, Н.И. Лапин, В.Т. Лисовский, Н.М. Лебедева, К.Т. Мяло, К. Муздыбаев, В.С. Магун) обеспокоены тем, что в системе жизненных ценностей большей части юношества в результате резкого изменения общественно-политической системы образовался так называемый "феномен гипертрофированного стремления иметь материальные блага, не обеспеченного равнозначным стремлением их создавать" [4, с. 200], который характеризуется ориентацией на престижно-статусные аспекты, прагматизацией жизненных целей и ориентиров, усилением стремления к материальному достатку в ущерб духовному и моральному развитию.

Аналогичный вывод был сделан белорусским социологом Т.Я. Яковук. По мнению автора, жизненные стратегии белорусских юношей и девушек тесно связаны с позицией категории "деньги" в социальном знании молодежи, которая настолько важна, что определяет жизненные планы большей части молодых людей, их настоящую жизнь и способ понимания своего пребывания в этой жизни. Большая часть молодежи ориентирована на высокие финансовые доходы, материальное благополучие, жизненный успех, конкуренцию и соперничество, а не на ценности, связанные с совершенствованием себя и мира [5].

Рассматривая проблему выбора жизненной стратегии молодыми людьми, К. Муздыбаев отмечает, что современная молодежь находится в состоянии социального стресса, вследствие чего в поведении молодых людей абсолютно преобладают естественные, социально приемлемые, рациональные реакции. По мнению многих исследователей (Ю.Р. Вишневого, Л.Я. Рубиной, С.Г. Климовой, В.Т. Лисовского, Н.А. Морозовой), необходимость следования социально одобряемым ценностям, нестабильность общества, изменяющиеся во времени ситуации и условия существования приводят к тому, что молодой человек перестает ощущать себя субъектом своего жизненного пути, теряет смысл своей жизни, приходит к ощущению разочарованности и неудовлетворенности собой и своей жизнью.

Удовлетворенность своей жизнью, как “обобщенное чувство удачной или неудачной жизни, чувство подлинности своей жизни, источник жизненных сил, жизненной стойкости и инициативы, способности идти вперед”, по мнению К.А. Абульхановой-Славской, является основным показателем эффективности жизненной стратегии личности [1, с. 12]. В научной литературе понятие удовлетворенности жизнью сводится и связывается со стандартами респондента в отношении того, что является хорошей жизнью. Однако, как отмечает М.В. Соколова, психологически более точным для глобальной оценки качества жизни человека в соответствии с его собственными критериями является понятие “субъективное благополучие”, которое подразумевает собой гармоничное удовлетворение желаний и стремлений человека, олицетворяет стремление к внутреннему равновесию, комфорту, ощущению удовлетворенности и счастья [6]. Феномен субъективного благополучия в первую очередь связан не столько с потребностями и их реализацией, сколько с субъективным отношением личности к возможности их удовлетворения, событиям жизни и самому себе. Субъективное благополучие зависит от того, что является для субъекта наиболее важным, ценным и какова степень стремления к данной ценности.

Понятие субъективного благополучия рассматривается в качестве основного критерия здоровья. Так, по мнению экспертов ВОЗ, “здоровье – состояние полного физического, умственного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов” [7, с. 391]. Кроме того, как отмечают эксперты ВОЗ, благополучие в большей степени обусловлено самооценкой и чувством социальной принадлежности, нежели биологическими функциями организма.

Цель исследования: выявить уровень субъективного благополучия юношей и девушек с разными типами жизненной стратегии. Контингент исследования составили юноши и девушки в возрасте 16–18 лет, учащиеся 10–11 классов средних школ г. Минска, учащиеся 2 курса индустриально-педагогического колледжа г. Минска (всего 292 человека).

В качестве психологического инструментария исследования использовались следующие методики: “Выявление перспективной жизненной стратегии” (К.А. Абульхановой-Славской на основе методики М. Рокича); “Определение основных жизненных ценностей” (Must-тест в адаптации П.Н. Иванова, Е.Ф. Колобова); “Морфологический тест жизненных ценностей” (В.Ф. Сопова, Л.В. Карпушиной), “Уровень субъективного контроля” (Е.Г. Ксенофонтовой); МИС (Р.С. Пантеева); опросник межличностных отношений “ОМО” (русскоязычная адаптация А.А. Руковишниковым опросника В. Шульца FIRO-B); методика “Шкала субъективного благополучия” (М.В. Соколовой).

На первом этапе исследования были выделены основные структурные компоненты и построена модель жизненной стратегии юношей и девушек. Статистический анализ эмпирических данных позволил представить структуру жизнен-

ной стратегии юношей и девушек в качестве модели, включающей в себя 3 основных блока. Первый блок составляют 4 основных компонента жизненной стратегии, которые взаимосвязаны между собой: система ценностей личности, интернальность, самоотношение и отношение к другим. Данный блок представляет основные характеристики жизненной стратегии. Второй блок структурной организации – блок эффективности жизненной стратегии. В него вошли факторы, характеризующие субъективное благополучие личности. Третий выделенный блок – блок реализации жизненной стратегии – составляют факторы, характеризующие самореализацию и творчество личности. Все три выделенных блока находятся во взаимосвязях между собой.

Таким образом, субъективное благополучие личности является структурным элементом жизненной стратегии, непосредственно взаимосвязанным с другими параметрами жизненной стратегии: жизненными ценностями, интернальностью, самоотношением к себе и отношением к другим людям. Уровень субъективного благополучия отражает эффективность реализации жизненной стратегии личности, удовлетворенность респондента от осуществления своей жизни. Структурная организация жизненной стратегии представлена на рис. 1.

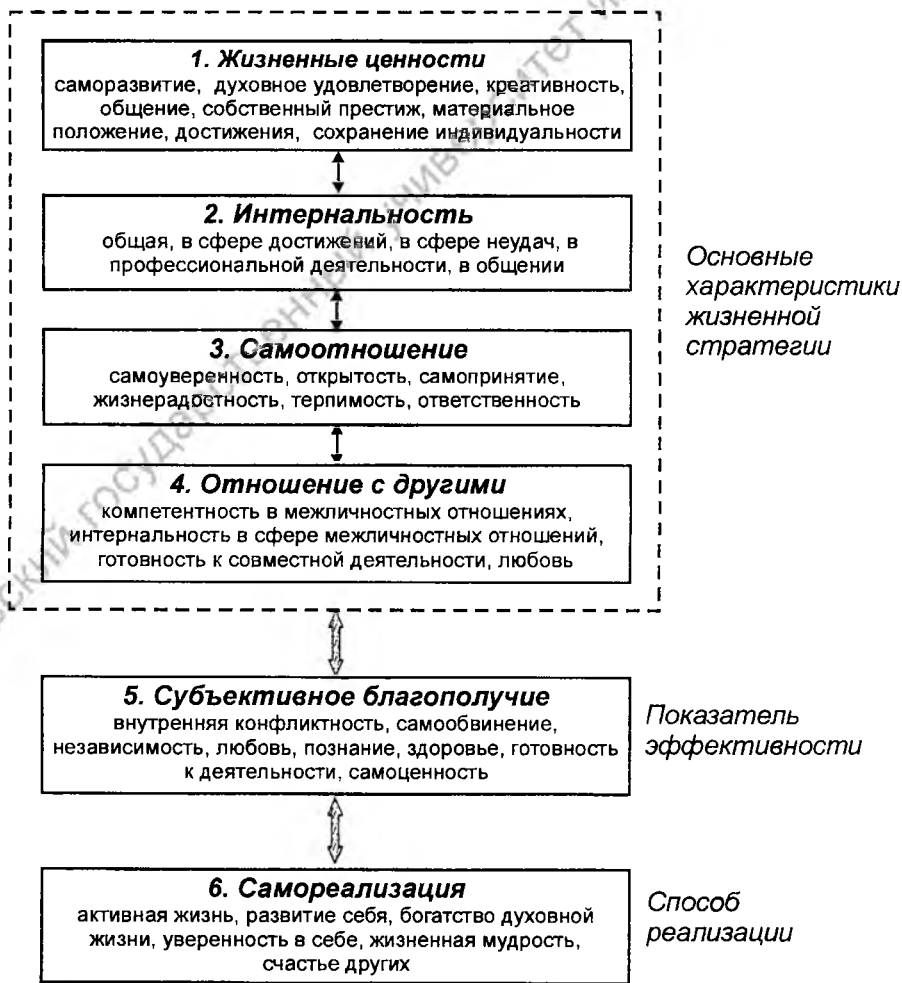

Рис. 1. Модель жизненной стратегии личности юношей и девушек

Блок эффективности жизненной стратегии составляют шкалы, характеризующие позитивные отношения к себе (открытость ($r = 0,45$); самопринятие ($r = 0,44$); потребность в совместной деятельности ($r = 0,45$); ответственность ($r = 0,41$); удовлетворенность своей жизнью (жизненная мудрость ($r = 0,46$); продуктивная жизнь ($r = 0,40$); "жизнерадостность" ($r = 0,59$)); стремление к личностному и духовному росту (личностный рост ($r = 0,48$); духовное удовлетворение ($r = 0,41$)); здоровье ($r = 0,41$); познание ($r = 0,40$) и любовь ($r = 0,41$)).

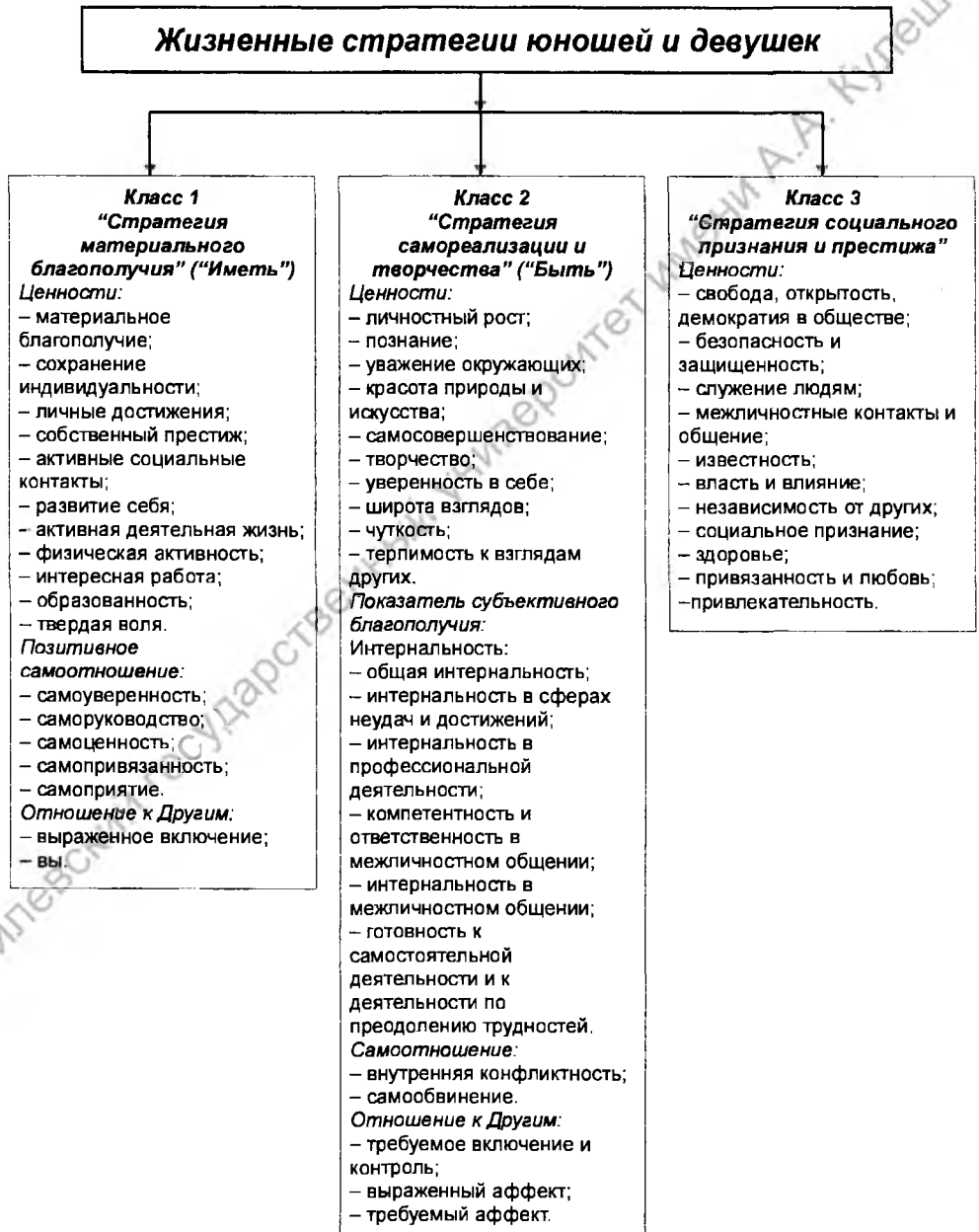

Рис. 2. Жизненные стратегии современных юношей и девушек

На втором этапе исследования были определены основные типы жизненной стратегии современных юношей и девушек. Статистический анализ эмпирических данных выделил класс параметров, которые характеризуют 3 типа жизненной стратегии личности. Названия типов выбраны в соответствии с доминирующими жизненными ценностями, которые являются ядром жизненной стратегии: "Стратегии материального благополучия" ("Иметь"), "Стратегии творчества" ("Быть") и "Стратегии социального престижа" ("Подчинять"). Так, основу "Стратегии материального благополучия" составляют ценности материально обеспеченной жизни и комфорта. "Стратегия самореализации и творчества" построена на основе ценностей личностного роста, познания, продуктивной деятельности, самосовершенствования. Основу "Стратегии социального престижа" составляют ценности власти и влияния, известности, привлекательности, служения людям, профессионализма и компетентности в общении. Основные типы жизненной стратегии представлены на рис. 2.

На третьем этапе исследования анализ полученных статистических данных позволил внутри основных типов жизненной стратегии выделить подтипы. Так, внутри типа "Стратегии материального благополучия" ("Иметь") выделилось 3 подтипа: "Иметь против Быть", "Иметь, чтобы Быть", "Не Иметь, не Быть".

Так, 94 респондента в большей степени нацелены на достижение материального благополучия, а ценности творчества и самореализации не представляют для них значимости и интереса. Это позволяет условно определить такой подтип жизненной стратегии, как стратегию "Иметь против Быть". "Стратегию материального благополучия" не в ущерб "Стратегии творчества", а, скорее, для ее осуществления выбирают 39 респондентов. Этот вывод стал основанием для выделения в классе "Стратегия материального благополучия" подтипа, который условно назван "Иметь, чтобы Быть". Для 104 человек свойственна диффузная жизненная стратегия, формирующаяся на стадии поиска и определения жизненных целей и ориентиров и характеризующаяся нечеткостью и размытостью. Такая жизненная стратегия условно названа "Не Иметь, не Быть".

Жизненную стратегию "Быть" выбирают 5 респондентов. Испытуемых с типом "Стратегии социального признания" не выявлено, лишь у некоторых испытуемых ценности социального влияния и власти имеют определенную значимость (29 человек).

Значительный интерес вызывает анализ показателей субъективного благополучия у представителей различных типов жизненной стратегии, который иллюстрирует таблица.

Уровень субъективного благополучия юношей и девушек с разным типом жизненной стратегии

Тип жизненной стратегии		Число респондентов		Уровень субъективного контроля	
		абс. вел.	отн. вел.	среднее значение по шкале	Std.Dev.
Стратегия материального успеха	"Иметь против Быть"	94	38,8	4,24	1,49
	"Не Иметь, не Быть"	104	43	4,51	1,40
	"Иметь, чтобы Быть"	39	16,1	5,52	1,39
Стратегия самореализации и творчества		5	2,1	5,75	0,5

В данном случае имеет место статистическое различие при вероятности ошибки $p \leq 1$ ($\chi^2_{э} = 6,59 > \chi^2_{г} = 5,99$ при $p = 0,05$).

Особенности шкалы субъективного благополучия, которая применялась в исследовании, состоит в том, что высокие показатели по ней отражают субъективное неблагополучие личности и свидетельствуют об эмоциональном и психологическом дискомфорте. Чем ниже показатель данной шкалы, тем выше субъективное благополучие, тем больше удовлетворенность собой, своей жизнью и своими отношениями.

Следовательно, анализ таблицы позволяет говорить о том, что представители различных типов жизненной стратегии имеют разный уровень субъективного благополучия. Наиболее высокий уровень субъективного благополучия (низкий показатель) у представителей жизненной стратегии "Иметь против Быть". Очевидно, они в большей степени удовлетворены собой, своей жизнью, своими успехами и достижениями, отношениями с другими людьми. У них более высокий уровень эмоционального комфорта и внутренней гармонии.

Наименьший уровень субъективного благополучия (высокое значение показателя) у представителей жизненной стратегии "Быть". Они менее удовлетворены своей жизнью, собой и своими отношениями с окружающим миром, у них чаще возникают внутренние конфликты и эмоциональный дискомфорт.

Юноши и девушки, выбирающие "Стратегию материального благополучия" ("Иметь против Быть", "Не иметь, не Быть"), гораздо более комфортнее себя чувствуют в эмоциональном плане, более удовлетворены собой и своими успехами. Очевидно, ценностные иерархии таких молодых людей во многом совпадают с ценностями, декларируемыми в современном обществе. Стремления и ценности, поступки и отношения молодых людей находят своеобразное подкрепление со стороны окружающих их людей.

Стремление к творчеству, самосовершенствованию и личностному росту представителей жизненной стратегии "Быть" приводит молодого человека к эмоциональному дискомфорту, неудовлетворенности собой и субъективному неблагополучию. Многие юноши и девушки, ориентированные на личностный рост и самосовершенствование, не находят в полной мере поддержки и одобрения своих ценностей. По их мнению, общество не предоставляет оптимальной возможности для самореализации всех его членов, в результате удовлетворенность молодых людей своими отношениями с окружающим миром несколько снижается.

Нормальное, благополучное психологическое состояние молодого человека – это состояние личности, согласовавшей свое субъективное состояние, внутренние требования к себе с внешними условиями, в которых он вынужден жить. Это согласование заключается не в простом приспособлении, приглатывании себя под внешние ограничения, а в преобразовании себя путем перевода социальных норм, ролей, установок в свой внутренний, духовный мир. Чувство гармонии с социальным окружением является потребностью субъективно благополучного человека.

В зарубежной психологии существует традиция, согласно которой субъективная удовлетворенность есть результат сравнения актуальных условий с принимаемыми личностью нормами. Если актуальные условия превышают стандартные с точки зрения личности, то человек воспринимает свою жизнь как удовлетворяющую его. В теории социального сравнения стандарт, воспринимаемый личностью в качестве субъективной нормы благополучной жизни, определяет референтная группа.

Другим важным моментом для анализа полученных результатов является положение о том, что субъективное благополучие личности зависит также от последовательного исполнения жизненного плана и интегрированного набора

личностных целей. Во-первых, молодые люди могут испытывать продолжительную неудовлетворенность собой и своей жизнью из-за несоответствия кратковременной достигнутой цели и цели долгосрочной, отодвинутой во времени. Во-вторых, эти цели и желания могут находиться в конфликте, поэтому их полное удовлетворение невозможно, что существенно снижает уровень субъективного благополучия. В-третьих, молодые люди могут не достичь своих целей, если отсутствуют достаточные способности и умения, а также если их цели слишком высоки.

По мере достижения поставленных кратковременных целей, осуществления своих творческих планов, реализации себя и своих возможностей у молодых людей растет чувство недовольства собой, своими успехами, достижениями, ощущение своего несовершенства и недостижимости идеала. Мотивы роста и самореализации обогащают творческий и жизненный опыт, расширяют кругозор, но этот опыт несет осознание недостижимости величайшей зрелости и совершенства.

Важным условием обретения субъективного благополучия молодого человека является наличие индивидуального жизненного плана, в котором указаны уже имеющиеся достижения и задачи на будущее. При этом важна осознанность не только лично-значимых ценностей и жизненных целей, финансовых и личностных ресурсов, таких как "образование, здоровье, друзья, креативность", но и возможность их реального воплощения в жизнь.

В становлении субъективного благополучия немалую роль играют внешние в отношении личности инстанции, среди которых наиболее значимыми являются социальные институты, которые обеспечивают социализацию ребенка, подростка, молодого человека на разных уровнях и в разных жизненных обстоятельствах. Во многом действия человека, направленные на преобразование ситуации, детерминированы объективными условиями его жизнедеятельности.

Таким образом, данные, полученные в ходе исследования, отражают основные тенденции в определении жизненной стратегии современных юношей и девушек: преобладание стремлений к достижению материальных ценностей, приоритет потребительских ориентаций над творческими и созидательными. Анализ результатов исследования приводит к выводу, что социально-психологические мотивы поведения современной молодежи отвечают целерациональному типу действия, критерием которого является материальный успех.

Однако при анализе реализации молодыми людьми жизненной стратегии необходимо учитывать, что индивидуальная стратегия, прежде чем определиться в качестве таковой, неизбежно формируется как часть пересмотренной групповой стратегии. Это особенно характерно для молодежи, так как в молодежной среде групповая идентификация преобладает над индивидуально-личностной. Наблюдаемые в массовом сознании ломка и перестройка ценностной иерархии в значительной мере осложняют выбор жизненной стратегии, предлагая юношам и девушкам определенные массовые системы ценностей. Будет ли молодой человек следовать ценностям, доминирующим в обществе, или останется верным юношеским идеалам, выберет путь "Иметь" или "Быть", решение этой дилеммы зависит не только от молодого человека, но и от помощи и поддержки его ближайшего окружения и социальных институтов. Поэтому возрастает необходимость разработки научно обоснованной программы психологического сопровождения, направленной на построение целостной системы жизненного ориентирования личности, осознание и идентификацию жизненных смыслов и ценностей, увеличение репертуара социального поведения молодых людей. Без поддержки соответствующих социальных институтов формирование адекватных жизненных стратегий и ценностных ориентаций, отражающих новые экономи-

ческие и социально-психологические реалии, не защищает от социальной и психологической дезадаптации молодых людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Абульханова-Славская, К.А.** Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – Минск: Мысль, 1991. – 299 с.
2. **Фромм, Э.** Человек для себя: Иметь или быть? / Э.Фромм – Мн.: Изд-во "Ильин", 1997. – 415 с.
3. **Резник, Т.Е.** Жизненные стратегии личности: анализ и консультирование / Т.М. Резник, Ю.М. Резник // Социол. исследования. – 1996. – № 6. – С. 110-120.
4. **Мяло, К.Т.** Время выбора: Молодежь и общество в поисках альтернативы / К.Т. Мяло. – М., 1991. – С. 200.
5. **Яковук, Т.И.** Меняющаяся молодежь в меняющемся обществе / Т.И. Яковук // Е.М. Бабосов; под науч. ред. Е.М. Бабосова. – Брест: БГТУ, 2003. – 354 с.
6. **Соколова, М.В.** Шкала субъективного благополучия // М.В. Соколова. – Ярославль, 1996. – 90 с.
7. **Покровский, В.И.** Краткая медицинская энциклопедия: в 2 т. – М.: НЛО мед. энцикл., Крон-Пресс, 1994. – Т. 1. – 608 с.